

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-9813

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Барышевой Натальи Александровны (далее – заявитель, должник) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Кацай О.В., Смирновой С.А.;

арбитражного управляющего Голубович Екатерины Владимировны (далее – финансовый управляющий) – Артъемьевой Л.А., Доценко М.В., Рыжова А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 07.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей должника, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей финансового управляющего, возражавших против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должник и финансовый управляющий обратились в суд с ходатайствами о завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина и прекращении производства по настоящему делу.

Финансовый управляющий также ходатайствовал об установлении процентов по вознаграждению в размере 636 666 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, процедура реструктуризации долгов гражданина завершена, производство по делу прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 данные судебные акты отменены в части отказа в установлении финансовому управляющему процентов по вознаграждению, в отменённой части принят новый судебный акт о взыскании с должника в пользу арбитражного управляющего Голубович Е.В. 636 666 рублей процентов по вознаграждению.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить без изменения.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители финансового управляющего имуществом должника возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзывах, просили оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей Банка «СОЮЗ» (далее – банк), надлежащим образом извещённого о времени и месте судебного заседания, не представившего возражений по доводам жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 01.09.2017 в отношении Барышевой Натальи Александровны введена процедура банкротства – реструктуризация долгов гражданина, финансовым управляющим должником утверждена Голубович Екатерина Владимировна, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования единственного кредитора – банка в общем размере около 9 миллионов рублей как обеспеченные залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.06.2018 утвержден план реструктуризации долгов от 01.06.2018, представленный должником и подразумевающий погашение задолженности в течение 22 месяцев. Финансовый управляющий и кредитор возражали против утверждения плана реструктуризации, просили ввести процедуру реализации имущества.

План реструктуризации был выполнен должником в период с 06.07.2018 по 06.04.2020, сведения о внесении очередного платежа должник ежемесячно направлял финансовому управляющему.

30.06.2020 финансовым управляющим направлено в суд ходатайство о завершении процедуры реструктуризации долгов и установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего в размере 636 666 рублей из

расчета семи процентов от суммы удовлетворенных требований банка, установленных абзацем первым пункта 17 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

По результатам рассмотрения отчёта финансового управляющего должником о результатах исполнения должником плана реструктуризации долгов определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, завершена процедура банкротства - реструктуризация долгов в отношении Барышевой Н.А., производство по делу о банкротстве прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником отказано. Суды установили, что исполнение плана реструктуризации долгов гражданина происходило без какого-либо активного участия финансового управляющего, поскольку сделки должника финансовым управляющим не оспаривались, имущество должника не реализовывалось, а погашение требований кредиторов было обусловлено исключительно действиями самого должника, изыскавшего средства для их удовлетворения.

Арбитражный суд Московского округа от 15.03.2021 удовлетворил жалобу финансового управляющего и отменил определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 в обжалуемой части, взыскав с должника в пользу финансового управляющего проценты по вознаграждению в размере 636 666 рублей, указав, что учитывая положения абзаца второго пункта 17 статьи 20.6, пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве, разъяснения, изложенные в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», а также установленные судами обстоятельства, у судов не имелось оснований для отказа в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником, поскольку не доказан факт противоправности действий (бездействия) финансового управляющего, возникновение дополнительных необоснованных расходов и убытков.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Исходя из смысла и целей законодательного регулирования в процедурах потребительского банкротства, базовая задача профессионального антикризисного менеджера, коим является арбитражный управляющий, назначаемый судом для проведения банкротства гражданина, это прежде всего помощь должнику-гражданину в выходе из состояния банкротства и восстановление его платежеспособности, скорейший возврат к обычной (докризисной) жизни.

Для успешного выполнения данной задачи арбитражный управляющий должен не только обладать широкими познаниями в области действующего законодательства о банкротстве и судебной практики, но и активно применять эти знания – держать баланс и учитывать интересы диаметрально

противоположных сторон, зачастую находящихся в состоянии повышенной конфликтности. С одной стороны, стараться погасить долги перед всеми кредиторами, а с другой, максимально сохранить имущество должника, чтобы ему было на что жить дальше (относиться к имуществу должника наиболее бережно, чтобы по завершении процедуры оставить ему максимально возможное количество этого имущества). А если разорения не избежать, то второй задачей управляющего является получение максимальной выгоды при продаже имущества должника и направление вырученных денежных средств на погашение долгов.

Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу абзаца третьего пункта 2, пункта 4 статьи 20.3, абзаца третьего пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать прежде всего разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов; не противодействовать стремлению должника к последовательному выходу из сложившейся кризисной ситуации, способствовать примирению сторон, возможному введению реабилитационной процедуры банкротства и освобождению гражданина от долгового бремени, оказывать активное содействие при разработке, утверждении и исполнении экономически обоснованного плана реструктуризации долгов с обеспечением справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правами должника.

Коль скоро банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно мнение профессионального антикризисного менеджера может оказаться решающим при утверждении судом стратегии вывода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае финансовым управляющим, последовательно выступавшим вместе с единственным кредитором против введения процедуры реструктуризации долгов и утверждения плана реструктуризации, настаивающим на незамедлительной распродаже имущества должника, изначально неверно была избрана стратегия вывода должника из сложившейся кризисной ситуации. Весь контроль за ходом успешно завершённой реабилитации заключался в ожидании момента окончания расчётов не нарушавшего платёжной дисциплины должника с банком; прекращение производства по делу вызвано погашением долга и восстановлением платёжеспособности должника за счёт вырученных от сдачи части недвижимого имущества в аренду и полученных в качестве трудового дохода денежных средств. Какого – либо участия в этих процессах финансового управляющего, сначала ошибочно настаивавшего на реализации имущества должника и затем являвшегося пассивным наблюдателем за ходом выполнения бесосновательно отвергнутого им плана реструктуризации, не было.

Аргументы представителей финансового управляющего о непредставлении должником всех необходимых документов для оценки экономической обоснованности и перспектив исполнения плана реструктуризации долгов подлежат отклонению, поскольку они были представлены ещё в ноябре 2017

года. Подготовленный финансовым управляющим и представленный в материалы дела отчёт о финансовом состоянии должника за период 01.01.2014 – 21.12.2017 основан на данных документах. Протокол заочного собрания кредиторов должника (состоявшегося 22.01.2018 и оформленного финансовым управляющим) также содержит в себе ссылку на данный отчёт и искомые документы в качестве приложений к нему.

Таким образом, финансовый управляющий обладал полной информацией об имущественном состоянии должника и пришел к явно ошибочному выводу о том, что восстановление платежеспособности невозможно и необходимо вводить процедуру реализации имущества.

Судебная практика исходит из того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, и включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги. Более того, именно сам управляющий как профессиональный антикризисный менеджер, действуя добросовестно и разумно, будучи осведомленным о желании должника составить план выхода из кризиса, имел все возможности оказать содействие гражданину (в первую очередь, консультационного характера) в его намерении. Вместо этого управляющий, заняв противоположную позицию, фактически допустил в своей деятельности нарушение баланса интересов всех вовлеченных в процесс несостоятельности лиц, отдав явное предпочтение кредитору, что недопустимо.

В отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Поэтому возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми финансовым управляющим действиями, его ролью в процедуре банкротства гражданина. При представлении должником доказательств, что управляющий не внёс сколько-нибудь существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства, препятствовал выработке экономически обоснованного плана реструктуризации, стимулирующая часть вознаграждения не подлежит выплате.

Некорректной является проводимая представителями финансового управляющего аналогия процентов по вознаграждению с исполнительским сбором (статья 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), не являющимся по своей природе стимулирующим вознаграждением и взыскиваемым в доход государства в

качестве санкции публично-правового характера за неисполнение должником в добровольном порядке и в отведённый для этого законом срок требований исполнительного документа.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для установления финансовому управляющему процентов по вознаграждению ввиду неверно выбранной им стратегии по выводу должника из имущественного кризиса.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Отменить приостановление исполнения постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 305-ЭС21-9813.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов